

Я немного приподнял голову и сквозь пальцы посмотрел на лужу крови на земле рядом с мертвым телом. В отличие от всего лишь нескольких минут назад, у меня больше не было желания пить ее, что, как я предположил, означало, что я был удовлетворен в тот момент, когда я выпил достаточно, чтобы исцелить себя.

Однако ощущение от выпитой крови было непохоже на все, что я испытывал раньше-темно-красная жидкость никогда не попадала в мой желудок. Вместо этого, в тот момент, когда я попробовал ее, мне показалось, что мое тело впитало ее прямо в мои ткани, создавая подавляющее тепло, которое распространилось по всем моим внутренностям.

Я убрал руку, чтобы вытереть рот, и обнаружил, что на моем лице тоже нет крови, хотя я был уверен, что должен быть весь в ней, пить кровь из зияющей раны, это не то же самое, что пить из соломинки. Это больше походило на питье из фонтана или поливочного шланга.

Габриэлла, должно быть, поняла, что я смотрю на тело, потому что она подняла голову от моей спины и снова прошептала мне: - Повернись, пожалуйста, - вежливо попросила она.

Я повернул голову, чтобы взглянуть на нее краешком своих желтых и черных глаз, прежде чем медленно повиноваться, переминаясь на коленях так, чтобы оказаться с ней боком. Затем я сел на корточки и отвел взгляд.

Теперь она была физически выше меня, так как я сел, в то время как она оставалась на коленях. Она, казалось, не одобряла тот факт, что я не смотрел на нее, но я не был уверен. По крайней мере, пока она не прокомментировала это.

- Нет, посмотри на меня, - потребовала она.

Медленно, я сосредоточился на ней, искренне стыдясь. Потому что я ничем не отличался от человека, которого только что убил. Мои глаза расширились от шока, когда я понял, что ее изумрудный взгляд был очарователен.

- Ты спас мне жизнь, - прошептала она. - Еще раз. Спасибо. Ты даже не представляешь, как я испугалась, когда поняла, что это повторится. - Ее лицо сморщилось, в глазах появились слезы. - Так что спасибо.

- Я знаю, - прошептал я, имея в виду ее страх. - Я почувствовал его запах. - Я тяжело вздохнул. - Мне действительно очень жаль.

В ответ на мои слова она резко села на пятки и наклонилась к моей груди, извиваясь при этом. Потрясенный тем, что она внезапно села передо мной, я быстро протянул руку и взял ее в свои объятия, притянув ее лицо к своей обнаженной груди.

Она застенчиво посмотрела на меня, прижавшись щекой к моей темно-серой коже. - Спасибо, что поймали меня, - прошептала она.

- Ты в порядке? - С беспокойством спросил я, гадая, не потеряла ли она сознание.

Она тут же кивнула. - Да. Я просто подумала, что ты не захочешь прикасаться ко мне, пока я тебя не заставлю. - Она слегка улыбнулась. - И я не могу заставить тебя, особенно когда я в

наручниках, - поддразнила она, ее ухмылка стала шире, прежде чем выражение ее лица стало серьезным. - Я вижу, что ты чувствуешь себя ужасно из-за этого, но я не думаю, что ты должен грустить. Тебе все равно пришлось бы его убить. Не то чтобы он собирался оставить нас в покое. Он, наверное, преследовал бы меня всю оставшуюся жизнь. И никто не поверит, что полицейский-серийный убийца, особенно если нет никаких серьезных улик.

Я уставился на нее с недоверием, больше всего удивленный тем, что она предвидела, как яотреагирую на ее просьбу обнять ее. А потом я задумался, обдумывая все остальное, что она сказала. - Наверное, ты права, - признал я, сосредоточившись на ее ярко-рыжих волосах, рассыпанных по моей руке. - И все же я думаю, как это сделать. Я убиваю, но не получаю от этого удовольствия-вот почему я просто вонзаю им нож в сердце. Чтобы покончить с этим. Я чувствую, что это гораздо гуманнее, чем сломать им шею или ударить ножом в голову. Я не пытаюсь заставить их страдать. Я просто пытаюсь помешать им отнять чью-то жизнь.

- Верно! - С силой воскликнула Габриэлла. - Вот почему ты не чудовище!

Я уставился на нее, несколько раз моргнул, изучая ее решительное выражение лица, понимая, что она точно знает, что у меня на уме. - О, - наконец произнес я. - Наверное... может быть, ты и права. - Я отвел взгляд, обдумывая услышанное, но она еще не закончила.

- Ты видишь этого человека? Посмотри на него, - потребовала она. Она подождала, пока я соглашусь, прежде чем продолжить, как только я поморщился от того, что сделал. - Это чудовище. Настоящий монстр в человеческой шкуре. - Затем она сделала паузу, чтобы осознать это. - Как ты выглядишь и что тебе нужно есть, это делает тебя монстром?! Монстром делают тебя поступки, и что у тебя в сердце... и у тебя доброе сердце.

Я все еще гримасничал, когда взглянул на нее, побуждая ее продолжать.

- Кай, ты можешь показаться большинству людей каким-то дьяволом, но у тебя доброе человеческое сердце. В то время как снаружи этот человек выглядит как хороший человек, - но нет никаких сомнений, что у него сердце дьявола.

Я закрыл глаза и глубоко вздохнул. - Спасибо, - прошептал я.

- За что? - невинно спросила она.

Мне было трудно поверить, что она нуждается в разъяснении. - За... за то, что спасла меня. - Я понял. Потому что если бы я узнал это о себе при других обстоятельствах, обнаружив, что в определенных ситуациях мне может понадобиться кровь, то, вероятно, это поставило бы меня на распутье, где я бы окунулся в мир ненависти к себе...

Я имею в виду, что если в первый раз мне было так больно, когда я убил человека, то сейчас это было бы еще хуже?

И если бы это случилось с кем-то другим, а не с Габриэлкой, то именно это заставило бы меня сбежать из дома. Это заставило бы меня покинуть сестру из страха, что я могу причинить ей боль. Чтобы защитить ее от монстра, расхаживающего вокруг, в роли ее младшего брата.

Но Габриэлла только что спасла меня от этой участи, осторожно направляя к осознанию того, что я скорее убийца монстров, чем сам монстр.

- Я действительно хочу прикоснуться к тебе, - неожиданно прошептала Габриэлла. - Как ты думаешь, ты мог бы попытаться найти ключи от наручников? Мне кажется, что мои руки

затекают.

- О! Мне очень жаль! - Воскликнул я, поднимая ее так, что она снова выпрямилась. Как только она села и обрела равновесие, я подполз к остывающему трупу и начал обыскивать пояс и карманы в поисках ключей. Найдя их, я подвинулся к ней сзади и быстро освободил ее руки от пут.

Потирая запястья, она ухмыльнулась. - Господи, при таких темпах люди подумают, что тебе нравится меня связывать.

- П-почему они так подумают? - Спросила я, смущенная внезапной сменой темы. Мое лицо снова стало красным.

Она улыбнулась мне. - Ты ведь понял, правда?!

- Ну, я... ммм... - Черт, она точно знала, как отвлечь меня от этих мыслей. Я отвернулся, чувствуя, что мое лицо вот-вот взорвется от смущения, когда я подумывал сказать ей правду. - Это просто... видеть тебя уязвимой..., - прошептал я.

- Что же? - игриво спросила она. - Видеть меня связанной возбуждает тебя?

Я так быстро прикрыл глаза, что чуть не ударил себя по лицу. МММ, серьезно? Неужели мы действительно говорим об этом прямо сейчас? Мне казалось, что я вот-вот умру, так мне было стыдно признаться ей в этом. - Мы что, серьезно сейчас об этом говорим? - Громко повторил я. - Разве мы не должны решить, что делать с... - мой голос затих.

- О, извините, - ответила она. - Я просто пытался поднять тебе настроение.

Ну и черт с ним. Она определенно выполнила свою миссию, по крайней мере, заставив меня чувствовать себя более неловко, раскрывая мои секреты, а не мое недавнее убийство.

- Все в порядке, - вздохнул я, опуская руку, чтобы оглядеться, поскольку мои мысли начали сосредотачиваться на задаче, стоящей передо мной. - Пожалуй, я положу его в багажник машины, а потом отвезу куда-нибудь подальше. Но я не знаю, что делать с кровью на земле.

Габриэлла задумалась. - Ты думаешь, что сможешь украсть стрелу и убить ею оленя?

Я удивленно посмотрел на нее. - Ну да, пожалуй, я могу это сделать.

Она кивнула. - Брось его сюда и убедись, что кровь течет в том же месте. Тогда твоя сестра никогда не заподозрит, что это что-то другое. И я сомневаюсь, что кто-то знал, что этот парень был здесь в первую очередь, так как очевидно, что он действительно не был здесь, чтобы привести меня для допроса.

- Верно, - согласился я. Черт, она была чем-то особенным. - Габриэлла, ты действительно удивляешь меня своей сообразительностью.

Она покраснела. - Ну, мне хотелось бы думать, что я, по крайней мере, обладаю нормальным интеллектом.

Я отрицательно покачал головой. - Твои навыки критического мышления определенно выше нормы. Ты действительно впечатляешь.

Она ласково посмотрела на меня. - Спасибо, Кай, - вздохнула она. - Но могу ли я чем-нибудь

помочь? Потому что, похоже, тебе придется сделать все самому, чтобы убрать следы.

Я искренне обдумал предложение помочь, прежде чем понял, что она права. - Я думаю, просто оставайся внутри, запри все двери и не выходи ни под каким предлогом. Надеюсь, я закончу в течение часа.

Она кивнула в знак согласия, и я помог ей подняться. Затем я подошел и забрался в все еще работающую машину, дав задний ход, чтобы я мог загрузить тело в багажник. Я также схватил пистолет, наручники и пулю, решив, что просто выброшу пулю из окна в какой-нибудь момент вдоль дороги. Отвлечение внимания позволило мне полностью вернуться в человеческий облик, что было определенно необходимо, если я собирался отправиться в путь.

<http://erolate.com/book/2744/64423>